

— Зачем мне нужна сила? — спросил себя Урюу. Воспоминания о том, как его кузен изо всех сил пытался овладеть техниками Квинси, их смех во время тренировок, их счастливые улыбки, когда они подталкивали друг друга к новому уровню. Ему не понадобилось много времени, чтобы найти свой ответ. — Я хочу помочь Ичиго! — сказал он отцу, заставив его улыбнуться сыну.

— Я все еще не одобряю Квинси, Урюу, — сказал он, откинувшись на спинку кресла, в то время как сын смотрел на него в неверии. — Поэтому, если ты хочешь, чтобы я тренировал тебя и Ичиго, я хочу видеть вас обоих в числе лучших десяти процентов в ваших классах, — бросил он вызов сыну. — Убедись, что у тебя есть план на будущее, когда бои закончатся. — Урюу улыбнулся и согласился с требованиями отца. — И еще, сынок? Твой дед был с вами мягок. — Урюу почувствовал, как от его отца исходила более зловещая аура. — Я таким не буду. — Урюу понадобилось несколько секунд, чтобы восстановить свою храбрость.

— Ну давай, папа! — бросил он вызов отцу.

«Ты слишком много времени проводишь с этим мальчиком», — подумал про себя Рюукен. «Ты становишься более уверенным и возбужденным. Впрочем, это не обязательно плохо».

(Орихиме: Принцесса цветов)

(3 года спустя, клиника Куросаки)

Повзрослевший Ичиго сидел напротив своих учителей. Большой и крепкий Тессай и растрепанный Урахара. Мальчик глубоко медитировал, сосредотачиваясь на сборе энергии для манипуляции своим кидо. Рюукен сдержал слово, и Ичиго значительно лучше контролировал реяцу, хотя это были трудные годы. Кузены стали ближе друг к другу по навыкам, но Урюу все еще был на порядок выше, так как у него было меньше вещей для изучения. Сейчас Ичиго тренировался в снятии заклинаний бакудо кидо, в данный момент он был скован шестью прутьями бледного света. Эта тренировка была предназначена для повышения его мастерства в использовании кидо, чтобы они снова не пробили дыру в тренировочной комнате под магазином Урахары.

«Его развитие поразительно», — подумал про себя бывший капитан. «Если бы он сосредоточился на одном навыке, он мог бы доставить опытным противникам немало хлопот». Ичиго продвинулся за несколько лет так, как другим требовались десятилетия. Самая большая проблема заключалась в его растущей силе, Пустой внутри него хотел заниматься более разрушительными действиями. Однако, пока Ичиго не станет Синигами, они решили уделить

больше времени контролю и дисциплине. Урахара честно боялся, во что может превратиться этот мальчик — в почти неудержимую силу природы. Тессай просто наблюдал, как его ученик все больше и больше впечатлял его. Прошло всего пять минут, прежде чем мальчик снял заклинание бакудо уровня 61. Даже без заклинания это было нелегко сделать для ученика.

Их размышления прервал громкий стук в дверь. Урахара пошел открывать, так как Ичиго устал от снятия печати. Когда он открыл дверь, его встретило ужасное зрелище. Молодая девушка, примерно возраста Ичиго, стояла на пороге. Слезы текли по ее испуганному лицу, волосы и одежда были пропитаны кровью. Всё это исходило от бессознательного мужчины, которого она несла на спине.

— Пожалуйста! — умоляла девушка с рыжими волосами. — Пожалуйста, вы должны спасти моего брата! — С первого взгляда Урахара мог сказать, что у молодого человека осталось мало времени. Если бы он и Тессай не были здесь, этот человек уже был бы обречен. К счастью, они были здесь.

— Тессай! — позвал лавочник. Его помощник внимательно следил за ситуацией и немедленно бросился в действие. Он осторожно взял мужчину у его младшей сестры, и изгнанники направились к медицинскому пункту. — Ичиго, позаботься о девушке, — сказал Урахара перед тем, как оставить детей одних.

— Пойдем, — сказал Ичиго, взяв девушку за руку, — давай искупаемся. — Кровь перестала беспокоить мальчика по мере того, как его жизнь шла и тренировки становились все более напряженными. Однажды его руку полностью разбила Йоруичи в несчастном случае, и он быстро восстановился благодаря своим регенеративным способностям. Он стал достаточно любопытным, чтобы проверить свои пределы, пока вид крови не стал для него почти нормальным, после чего все его отругали за безрассудство. — Мой папа и сестры навещают мою маму в больнице, — объяснил он, ведя девушку дальше в свой дом. — Я постараюсь найти что-то, что тебе подойдет.

— Э-э, хорошо, — пробормотала она, наполовину между заботой о брате и чувством вины за возможное причинение этого.

(У мужчин)

— Думаю, я здесь в тупике, Тессай, — с болью признался Урахара своему старому другу. — Перелом позвоночника, разрыв органов, больше костей сломано, чем цело, я просто не могу понять это. — Он почесал голову, пока человек в очках сердито смотрел на своего босса. — Он родился под счастливой звездой, потому что мы здесь, или под несчастливой, потому что его сбили?

— Можно ли отложить шутки? — закричал Тессай. — По крайней мере, пока он не будет вне опасности?

— Ладно, ладно, — сказал лавочник, небрежно махая веером. — Вопрос в том, делать ли это быстро или медленно? — Они оба посмотрели друг на друга, обдумывая свои варианты, пока Тессай использовал исцеляющее кидо, чтобы медленно стабилизировать раненого брата.

— Медленно, — согласились они после мгновения раздумий. — Не думаю, что безопасно использовать твою банкай здесь.

— И потом, я не хочу, чтобы моя дорогая Бенихиме-тян злилась на меня, — пожаловался Кисуке, обнимая трость, в которой находился его занпакто.

(Возвращаемся к детям)

Орихиме сидела на диване в гостиной, одетая в красную футболку и коричневые шорты, которые ей дал Ичиго. В ее руках были две синие заколки для волос, которые купил ей брат. «Я не хочу что-то такое детское!» — слышала она свои слова в голове. Она знала, как много сил ее брат вкладывал ради них, сколько усилий он прилагал, чтобы она улыбалась, и она просто растоптала эту любовь и щедрость из-за такой глупости. Слезы снова наворачивались на ее глаза, страшась, что ее брат может умереть, и последние слова будут такими обидными.

— Вот, — услышала она голос мальчика, вырываясь из своего помешательства. — Наверное, не очень хорошо, но я сделал чай. — Он протянул ей чашку, которую она благодарно приняла с усталой улыбкой. — Так о чем ты плакала на этот раз? — прямо спросил Ичиго. Она просто смотрела на него, размышляя о своих проблемах.

— Я ужасная сестра, — наконец сказала она, грустно глядя в чай. — Я накричала на него за то, что он купил мне что-то, что я считала детским. — Она не видела вреда в том, чтобы рассказать ему, возможно, он накажет ее так, чтобы небеса пощадили ее брата. Она показала ему шесть лепестковых лазурных заколок, которые купил ей брат. — Видишь? Они ведь детские, да?

— Что плохого в детскости? — спросил он ее. Она удивленно посмотрела на него, а он смотрел на нее невинным взглядом, даже не думая, что она плохая. — Мой папа ведет себя как ребенок все время, он делает это, чтобы я и мои сестры улыбались. — Затем он обхватил ее руки, держащие заколки. — Что касается твоего брата, я слышал, если загадать желание на чем-то важном, оно сбудется. — Он солгал. Он знал, что с Тессай и Урахарой здесь ее брат обязательно выздоровеет. Но разве был вред в том, чтобы помочь девочке стать счастливой? Орихиме посмотрела на свои заколки, и слезы снова появились на ее глазах. Она прижала их к

сердцу и с всей душой молилась за выздоровление брата.

— Хорошие новости! — объявил Урахара, выходя из импровизированной операционной. — Он в стабильном состоянии и может быть доставлен в больницу. — Глаза Орихиме широко раскрылись от удивления, казалось, желание сбылось. Она посмотрела на Ичиго, который улыбнулся ей.

— Видишь? — Она сразу же обняла его, плача от облегчения. Вскоре приехала скорая помощь, чтобы отвезти братьев и сестер Иноуэ в больницу Каракуры, где сам Рюукен займется остальным. — И вот! — сказал он, заканчивая прикалывать заколки в ее волосы. — Так лучше! И выглядит мило тоже. — Орихиме покраснела и начала испытывать влечение к мальчику. Парамедики сказали, что пора идти.

— Э-э, — она застенчиво пробормотала, — меня зовут Орихиме Иноуэ. А тебя как?

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4326409>